

ихъ на концертахъ и въ салонахъ, но никогда они не были такъ понятны и дороги для меня, какъ теперь когда я вновь переигрываю ихъ. Я нахожу въ нихъ новую, невѣданную доселѣ красоту; они стали мнѣ ближе и понятнѣе и сильно затрагиваютъ во мнѣ сердечныя струны. Да, я слушаю ихъ теперь другими ушами и неоднократно проливаю горячія слезы въ тѣхъ мѣстахъ, которыя я раньше слушала совершенно равнодушно; въ такія минуты мнѣ кажется, что великій композиторъ въ своихъ произведеніяхъ чувствовалъ одинаково со мной и испыталъ страданія, равныя моимъ.

Я увѣрена, что мой мужъ видитъ въ моемъ увлеченіи музыкой нечто иное, какъ способъ удовлетворить свое тщеславіе, или новый видъ кокетства; но, что мнѣ до его мнѣнія? Я смотрю на это времяпровожденіе, какъ на неотъемлемую собственность и никому не позволю вмѣшиваться въ мою жизнь. Есть доля правды въ томъ, что многія женщины употребляютъ свои таланты, если только у нихъ имѣются таковыя, какъ средство завлечь кого-нибудь; онѣ готовы украсить себя ими, какъ красивымъ платьемъ или сверкающими брильянтами. Но развѣ она заслуживаетъ благодаря этому только обвиненіе въ кокетствѣ; развѣ она не достойна вмѣстѣ съ тѣмъ похвалы за то ревностное прилежаніе, которое она обнаруживаетъ для развитія своего таланта.